

**ПРИЧИНЫ СТРОИТЕЛЬСТВА БЕЛГОРОДСКОЙ ЧЕРТЫ В ТРАКТОВКЕ
В.П. ЗАГОРОВСКОГО**

В статье анализируются взгляды известного специалиста по средневековой истории Центрального Черноземья В.П. Загоровского на причины строительства в 1635–1653 гг. одного из крупнейших и протяженных оборонительных сооружений в России XVII века – Белгородской черты. В числе причин строительства, хотя и второстепенных, В.П. Загоровский имел в виду и русско-крымские дипломатические отношения. Важной предпосылкой, по мнению В.П. Загоровского, признавалась колонизация южнорусских уездов, причем подчеркивался приоритет в их заселении крестьян, реже – посадских людей, а вовсе не признавались правительственные начинания.

Ключевые слова: В.П. Загоровский, Белгородская черта, Московское государство, Крымское ханство, Воронежский уезд.

Центральным направлением внешней политики России в первой половине XVII века являлась борьба с Речью Посполитой за утраченные в Смутное время земли. В западных уездах Московского государства велось строительство оборонительных сооружений, к «московскому» рубежу стягивались основные военные силы. Готовясь к борьбе за Смоленск, правительство Михаила Федоровича не могло выделить значительных средств, чтобы укреплять южные рубежи государства, которым угрожало Крымское ханство, поскольку, как считалось в Москве, мирные отношения с Османской империей в 20-х – начале 30-х гг. XVII в. исключали угрозу масштабных татарских набегов, обычных в годы Смуты. Однако в 1632 и 1633 гг. крымцы совершили крупные вторжения в слабозащищенные «польские» уезды России. Только следом русское правительство стало уделять большое внимание укреплению южных рубежей государства, в частности, началось строительство крупного оборонительного сооружения, призванного защитить южное пограничье от частых набегов крымцев – Белгородской черты. Причины ее строительства, в том числе характер дипломатических отношений Московского государства и Крымского ханства, нашли отражение в работах видного исследователя средневековой истории Центрального Черноземья доктора исторических наук профессора В.П. Загоровского (1925–1994).

Исследование южнорусских оборонительных сооружений XVII века являлись одной из центральных тем в творчестве В.П. Загоровского. Р.Г. Буанова в статье, посвященной известному воронежскому ученому, пишет, что «строительство укрепленных линий являлось одной из особенностей русской истории XVI–XIX вв., без учета которой трудно понять многие вопросы внешнеполитического и социально-экономического порядка» [1. С. 12]. По мнению уфимской исследовательницы, круг научных интересов В.П. Загоровского – история города Воронежа, основание городов на Белгородской черте, население Воронежского края в XVII в. – привел ученого к мысли о написании монографии о Белгородской черте [1. С. 14]. В 1969 г. выходит из печати книга ученого «Белгородская черта», которая легла в основу докторской диссертации. Как отмечает Р.Г. Буанова, привлечение огромного массива архивных документов позволило В.П. Загоровскому подробно рассмотреть многие вопросы истории строительства (1635–1653 гг.) и заселения Белгородской черты. Она была сооружена в лесостепной зоне, которая в Восточной Европе тянется с юго-запада до северо-востока. Лес был необходим и как строительный материал, и как некоторый заслон от крымских татар [2. С. 17]. В направлении с юго-запада на северо-восток также были расположены крайние северские города (Путивль, Рыльск), украинные или тульские (Орел, Мценск, Новосиль) и рязанские (Данков, Ряжск, Шацк) [2. С. 20].

Основной причиной строительства Белгородской черты, естественно, стали постоянные набеги крымских татар на южное порубежье России. Ученый выделял три основные степные дороги, по которым крымцы появлялись в «польских» уездах: Муравская, Изюмская, Кальмиусская. Именно возведение оборонительных сооружений на этих дорогах, по определению В.П. Загоровского, приходится на первый период строительства Белгородской черты [2. С. 73]. Ученый отмечал, что все пути татарских вторжений проходили по возвышенностям или по сухим водоразделам рек [2. С. 52]. Летом крупные и мелкие набеги были более частым явлением, нежели зимой [2. С. 53]. Опираясь на записки Г. Боплана, ученый рассмотрел тактику татар во время набегов. В.П. Загоровский, ссылаясь на статистические данные относительно русского «полона», приведенные А.А. Новосельским (как минимум 150-200 тысяч человек за первую половину XVII в.), констатировал, что набеги крымцев были «страшным, неприкрытым грабежом южных районов России» [2. С. 54]. При этом В.П. Загоровский вступил в полемику с А.А. Новосельским, считавшим, что сложившаяся «московская оборонительная система» в «польских» уездах России снижала эффективность набегов крымцев. В.П. Загоровский находил, что у этой оборонительной системы были существенные недостатки, и надежно защитить южнорусские уезды она не могла.

В качестве второй причины строительства Белгородской черты автор отмечал состояние сторожевой и станичной службы в 20–30-х гг. XVII в. Исследователь приводил определение сторож и станиц, а также отметил их различие: если сторожи должны были ездить только по конкретно заданному участку, то станицы выезжали из города в степь по заданному маршруту и возвращались обратно [2. С. 56–57]. В.П. Загоровский приводил и основные положения составленного еще в 1571 г. устава сторожевой службы. Помимо основных обязанностей сторожей, в этом документе определялись и сроки сторожевой и станичной службы: с 1 апреля и до «больших снегов» [2. С. 58]. Исследователь полагал, что принципиально новым в сторожевой службе было выставление общерусских сторожевых постов в южной степи, которые, согласно уставу, стояли большую часть года. Ученый заключил, что сторожевая служба в конце XVI в. подготовила возникновение «на Поле» русских городов и закрепила за Россией пространства незаселенного «Поля» [2. С. 60]. Однако за прошедшие полвека система сторожевых служб, в оценке В.П. Загоровского, значительно преобразилась. Во-первых, были ликвидированы с возникновением городов «на Поле» общерусские сторожевые базы [2. С. 59]. Во-вторых, сторожи, по наблюдению исследователя, теперь стали окружать города и уезды [2. С. 61]. В-третьих, из-за значительного расширения территории южного порубежья уже не было возможно оперативное руководство из столицы [2. С. 64]. Как думалось В.П. Загоровскому, в первой трети XVII в. выявились существенные недостатки сторожевой и станичной службы. Русские войска, расставляемые на Оке, оказались в глубоком тылу, и, следовательно, потеряли быстрый контакт с передовыми сторожами. Как констатировал историк, разветвленная сеть станиц и сторож не предотвратила масштабных набегов крымцев в годы Смоленской войны, и именно поэтому возникла необходимость в строительстве Белгородской черты [2. С. 64].

Еще одной причиной ее сооружения, по мнению В.П. Загоровского, был происходивший еще со второй половины XVI века процесс колонизации «Поля». Ученый полемизировал с Д.И. Багалеем по поводу характера освоения этого края колонизации, утверждая, что колонизация южных рубежей была народной, а вовсе не правительственной [2. С. 22–23]. Заселение «польских» уездов государства требовало усиления обороноспособности этого региона, поскольку, несмотря на то, что многие селились в укрепленных городах и острогах, переселенцы могли стать жертвами набегов крымцев. В.П. Загоровский высоко оценивал значение народной колонизации, констатировав, что, в 30–40-х годах XVII в. она способствовала заселению городов Белгородской черты [2. С. 24].

Таким образом, В.П. Загоровский показал, что строительство Белгородской черты было требованием времени. Она стала и важным фактором в дипломатических отношениях

Московского государства и Крымского ханства, а также позволила правительству Михаила Федоровича, а впоследствии Алексея Михайловича решать основные внешнеполитические проблемы, одной из которых, в частности, была и борьба с Речью Посполитой за потерянные в годы Смуты земли.

Литература

1. Буканова Р.Г. В.П. Загоровский – исследователь истории русских укрепленных линий XVI-XVII вв. // Проблемы изучения истории Центрального Черноземья: Сборник статей памяти профессора В.П. Загоровского (1925–1994). Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2000. С. 11–21.
2. Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1969. 304 с.

Науч. рук. – д-р ист. наук, проф. Я.Г. Солодкин

Kislenko A.O. THE REASONS FOR THE CONSTRUCTION OF THE BELGOROD LINE IN THE INTERPRETATION OF V.P. ZAGOROVSKY. The article analyzes the views of well-known expert on the medieval history of Central Black Soil V.P. Zagorovsky the causes of construction in 1635–1653 years. one of the largest and most extensive fortifications of the XVII century in Russia – the Belgorod line. Among the reasons for the construction, although in a minor, V.P. Zagorovsky meant and Russian-Crimean diplomatic relations. An important prerequisite, according to V.P. Zagorovsky, recognized colonization of the southern Russian districts, and stressed the priority of their settling peasants, at least - the townspeople, not recognized by government initiatives.

Keywords: V.P. Zagorovsky, Belgorod line, Muscovy, the Crimean Khanate, Voronezh district.

**ВЛИЯНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКИХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА
ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ СИБИРСКИХ ЖУРНАЛИСТОВ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.**

Статья посвящена характеристике влияния общероссийских и региональных факторов на повседневную жизнь сибирских журналистов обозначенного периода: реформы 60–70-х гг. XIX века, проведение Транссибирской магистрали, изменение статуса Сибири в составе Российской империи. Среди региональных факторов нами отмечены: особенности возникновения периодической печати в Сибири, специфика условий региона, политическая ссылка.

Ключевые слова: история повседневности, история сибирской журналистики.

Как справедливо отметил Альф Лютке, основатель немецкой школы «истории повседневности», «безграничность и неотменимость повседневности требуют так расставлять акценты, чтобы подчеркнуть неприметные, вещественные стороны жизни, а также многообразие и многоуровневость повседневных практик» [1. С. 57]. Действительно, повседневная жизнь любого социального слоя насыщена разнообразными практиками, которые зависят от действий, поведения, моральных установок самих субъектов. В связи с этим интерес представляет то, по какому сценарию субъекты выстраивали собственную жизнь, от чего зависели их поступки, что могло на них повлиять? В соответствии с этим наша задача – выявить факторы, оказавшие влияние на повседневную жизнь сибирских журналистов второй половины XIX – начала XX в.

По-нашему мнению, в числе важнейших факторов, которые оказали влияние на повседневную жизнь сибирских литераторов, следует выделить общероссийские и региональные. В числе первых нами выделены реформы 60–70-х гг. XIX века. Вслед за Н.Н. Родигиной и Т.А. Сабуровой мы считаем, что литературное сообщество формировалось в России XIX столетия под влиянием процесса модернизации, который выражался в росте городского населения; увеличении количества грамотных; усиливии потребности в оперативной информации; стремлении населения к участию в политической жизни страны [2. С. 62]. Таким образом, проведение данных реформ способствовало потребности грамотного населения в печатном слове, а значит, и в журналистах. На волне бурного общественно-политического развития страны журналисты, литераторы